

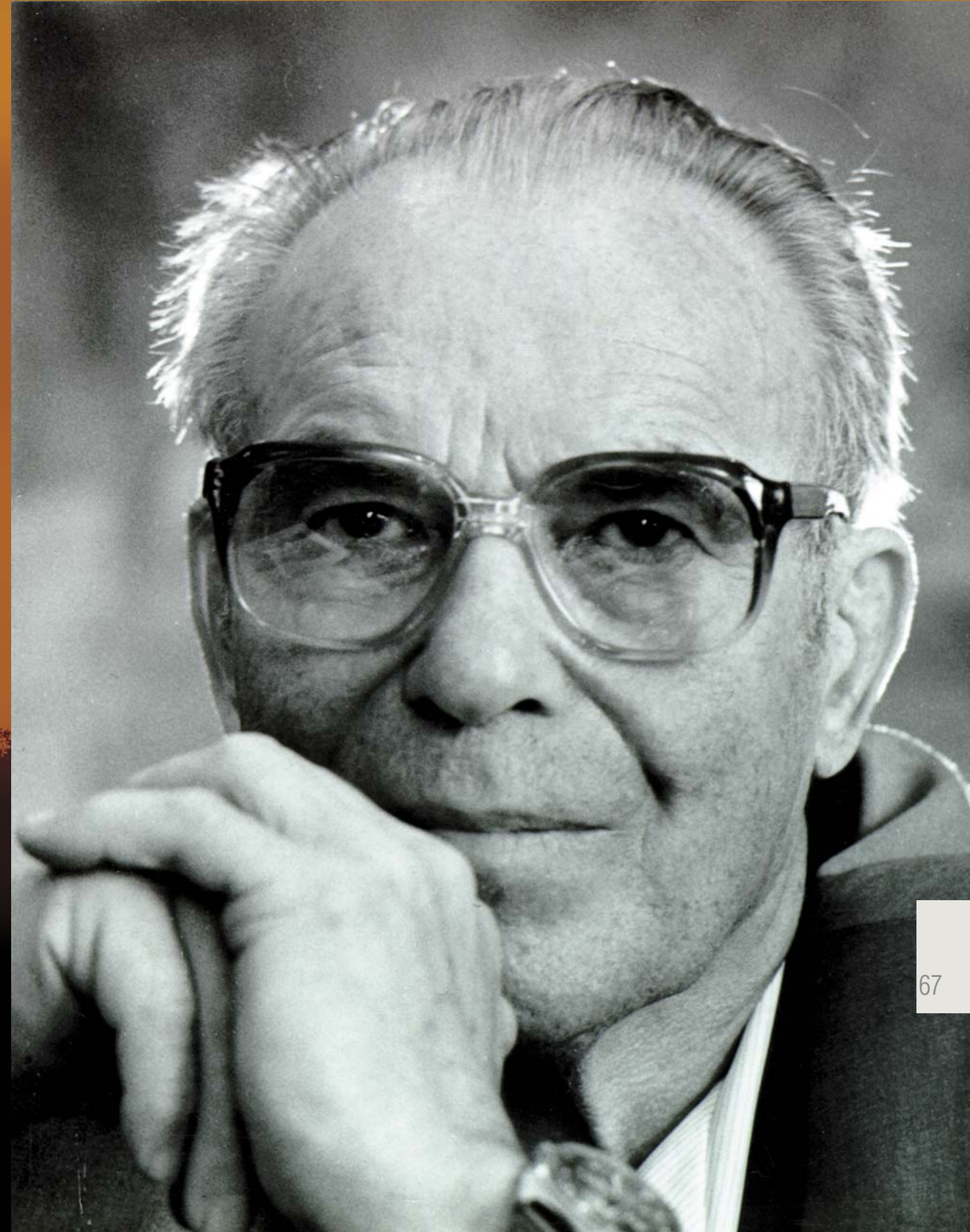
К 100-летию со дня рождения

В этом номере мы публикуем отрывки из книги, посвященной выдающемуся открытию нефтяных месторождений в Поволжье в годы Великой Отечественной войны. Главным героем книги Л. Могилевского стал молодой главный геолог объединения «Башнефть» Андрей Трофимук – будущий академик, один из основателей Сибирского отделения Академии наук. Драматическая история освоения «Второго Баку» описана, что называется, «по горячим следам», – в 1947 г. Особый накал повествованию придает тот факт, что события происходили в самый разгар боев на Курской дуге, когда фронт остро нуждался в горючем для танков и самолетов. И вот, первая же нефть, которая прямо с колес отправлялась на нефтеперерабатывающие заводы, помогла осуществить коренной перелом в Отечественной войне. За это открытие 33-летний Трофимук был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

ОПТИМИСТ В ПОИСКАХ НЕФТИ

Ключевые слова: А. А. Трофимук, геология, нефтедобыча, Ишимбай, «Второе Баку», девонская нефть.
Key words: A. A. Trofimuk, geology, oil production, Ishimbay, the “Second Baku”, Devonian oil

Академик А. А. Трофимук. Фото В. Новикова

Всю свою жизнь Андрей Алексеевич посвятил большой нефти России. Он принял непосредственное участие в открытии и освоении еще двух крупнейших нефтегазовых бассейнов страны: Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского. Но если про освоение западно-сибирской нефти хорошо известно, поскольку половина дохода страны формируется за счет ее добычи и продажи, то про Восточно-Сибирский бассейн знают немногие. Хотя именно здесь проявилось все величие Трофимука как крупнейшего ученого, знатока нефтяной геологии.

Открытие древней докембрийской нефти в Восточной Сибири Трофимук предсказал еще в 1960 г. – задолго до того, как там были развернуты масштабные поисковые работы. На тот момент существовали лишь общие предположения о том, что в докембрийских отложениях может быть нефть. И только Трофимук, исходя из своего опыта, знания закономерностей образования нефти, и еще – благодаря особой интуиции геолога-нефтяника, смог дать точный прогноз: эту нефть надо искать в Восточной Сибири, в осадочной толще, сформировавшейся на кровле Сибирской платформы. И даже назвал структуры, наиболее перспективные для поиска.

В настоящее время с Восточно-Сибирским бассейном связаны перспективы развития всего нефтедобывающего сектора экономики России. Особую ценность этому объекту придает то, что месторождения здесь большей частью комплексные – гелий-газово-нефтяные.

По оценкам экономистов, стоимость гелия и других полезных компонентов, заключенных в так называемых «жирных» газах, выше, чем стоимость самой нефти! Значение таких месторождений в последние 15–20 лет значительно выросло, поскольку основной источник гелия, расположенный в США, подходит к концу. Потребность же в нем постоянно растет. Этот ценный компонент природных газов во многом будет определять промышленность будущего, поскольку он необходим и для хладоносителей, и для атомных реакторов нового поколения. Единственный источник, который может удовлетворить мировые потребности, это – Восточная Сибирь. Академик Трофимук предлагал еще до освоения месторождений развернуть в регионе сеть предприятий по высокоэффективной и глубокой переработке углеводородного сырья, в том числе гелиевый завод, в противном случае ценные компоненты просто выбрасываются в воздух или сжигаются. Однако для этого нужны значительные инвестиции. В этом смысле есть плюсы в том, что месторождения Восточной Сибири разрабатываются не столь быстрыми темпами, какими хотелось бы. Например, Юрубчено-Тохомское, самое крупное, по оценке Андрея Алексеевича, месторождение

Восточной Сибири – гигант, сопоставимый с Самотлором, – могло бы уже в 1998–1999 гг. давать большую отдачу, а оно до сих пор на стадии разведки, добыты только первые тысячи тонн нефти и газа. Варварская разработка такого месторождения нанесла бы стране непоправимый ущерб.

Еще одно важное открытие, связанное с именем Трофимука, – это газогидраты. Их запасы оцениваются по-разному, но даже по минимальным оценкам они больше, чем запасы всей нефти и газа на континенте. По мнению ученика А. А. Трофимука академика А. Э. Конторовича, к середине XXI века в мире будет достигнут максимум добычи нефти и газа, после чего начнется спад. Это вызовет необходимость, во-первых, более эффективного использования традиционных источников энергии, а во-вторых, массового освоения новых источников, из которых важнейшими станут газогидраты. Первые газогидраты были известны как мешающие продукты, закупоривающие на севере устья скважин. Но Трофимук, вместе со своими соавторами, сразу же понял значимость этих находок, увидев в газогидратах новый источник энергии. В этом проявилась удивительная способность Андрея Алексеевича разбираться в смежных областях знания, подхватывать все новое. Он всегда поддерживал исследования, которые могли дать новые факты, пусть и усложняющие принятые гипотезы.

Не раз он говорил о том, что фантазировать, строить предположения – это такая же задача ученого, как и критически относиться ко всяким идеям и высказываниям. Его напутствие молодым: «Держайте, доказывайте любые, даже самые фантастические, гипотезы! Только там, где есть противоречие, есть основа для дальнейшего движения вперед».

Вся жизнь Трофимука говорит о том, что он был человеком государственным, видевшим далеко вперед, а не только то, что «перед самым носом». Еще один яркий пример – борьба Андрея Алексеевича за чистоту Байкала. Он тратил значительные силы, борясь за сохранение уникального озера не только потому, что понимал его значимость для всего человечества как крупнейшего хранилища чистой пресной воды. Он будто предвидел, что в Байкале будут обнаружены и газогидраты, и нефтеобразования, а древнее озеро станет настоящей природной лабораторией по их изучению. В этом плане академик Трофимук был не только государственным мужем, но и человеком мира. Интересы человечества он воспринимал как свои личные. Горячо защищая интересы Байкала, был категоричен в высказываниях, любую потерю воспринимал как свой личный проигрыш. Во многом благодаря этим качествам и было открыто «Второе Баку». Хотя в книге, отрывки из которой мы публикуем, об этом не сказано, но в то время вопрос стоял

достаточно жестко: либо открытие и звезда героя, либо суровые репрессии.

В чем истоки личности Трофимука? Родом из маленькой деревни, выросший отнюдь не в тепличных условиях, он в значительной мере сделал себя сам. Но, конечно, и обстановка в образовании и науке в предвоенные годы благоприятствовала его становлению как личности. Вся страна села за парты, школа и вузы были на подъеме. И хотя в науке мы тогда не были самыми сильными, не могли еще тягаться с мировыми светилами – образование еще не стало массовым, но к началу войны талантливых и образованных людей у нас в стране появилось огромное количество, прежде всего в военной сфере. Самолеты, танки, катюши, а потом и атомный проект, ракетный проект, нефтяной проект! Несомненно, когда Андрей Алексеевич начинал свою трудовую деятельность, авторитет науки у государства был высок. Государство хорошо понимало, что обороноспособность СССР во враждебном окружении, – а оно действительно было таким – могли обеспечить только ученые. Тогда и был найден баланс интересов науки и государства. Сейчас, к сожалению, этот баланс нарушен. И не потому, что ученые и государство плохи, хотя конкретные личности сыграли свою роль в разрушении этого баланса, а по вполне объективным причинам. Одна из них – очень высокие цены на нефть. На сегодняшний день альтернативного источника энергии нет: газогидраты еще не освоены, атомная энергетика развивается, но медленно, и имеет высокие риски. Учитывая высокие цены на нефть, сейчас ее выгоднее добывать любой ценой (в том числе и с потерями) и продавать, не вкладывая деньги в науку и технологии, поскольку лет через десять цены упадут и средства на техническое совершенствование могут не окупиться. Это тот объективный пресс, который мешает развитию научных исследований, не сулящих быстрой отдачи. А поскольку буржуазное государство, как говорил В. И. Ленин, – это комитет по управлению делами крупной буржуазии, т. е. олигархов, то на сегодняшний день интересы этого государства не способствуют развитию науки, в том числе корпоративной. И все-таки этот баланс должен быть найден.

Академик Трофимук умел заглядывать в будущее. Обладая высокой профессиональной интуицией, он верил в большую нефть задолго до того, как в небо вздымались первые нефтяные фонтаны. Так было в Поволжье, так было в Западной Сибири, так будет и в Восточной Сибири. Далеко не все разделяли и разделяют сегодня его оптимистические убеждения о высоком потенциале этой территории. И в этом есть определенная доля истины. Но кто не рискует, тот и не находит. «Пессимисту в поисках нефти делать нечего!» – считал выдающийся нефтяник, академик А. А. Трофимук.

Академик Н. Л. Добрецов

Студенты геолого-почвенного факультета Казанского университета. *Крайний справа* – Андрей Трофимук. *Справа* – первая научная работа А. Трофимука. *Мемориальная комната А.А. Трофимука в ИНГГ СО РАН*

Шла тяжелая осень 1942 г. Фронт все дальше и дальше продвигался на юг. Немцы уже захватили майкопские нефтяные промыслы, приближались к Грозному. А нефть была необходима стране, без нефти нельзя было воевать. И каждый инженер, каждый геолог, казалось, слышал в словах сводки напоминание лично себе: «Слышишь? Немцы взяли Вознесенку. Помнишь, сколько давал тамошний промысел? Ты – в глубоком тылу, в безопасности. Помоги же своей стране, помоги тем, кто защищает тебя. Добудь больше нефти!»

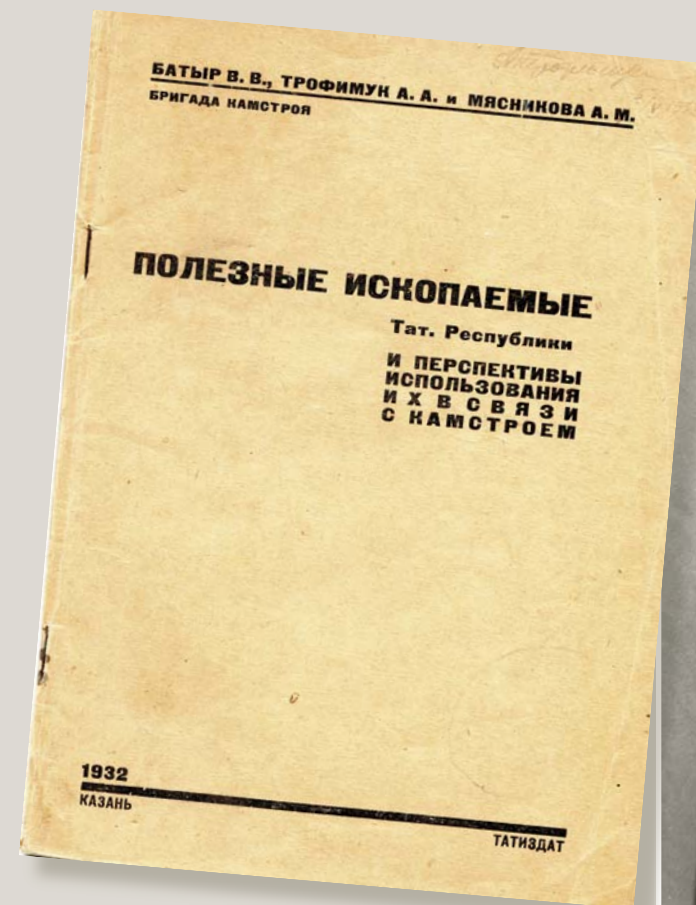
Условие успеха

В кабинете главного геолога разговаривали трое. Здесь был сам главный геолог, недавно назначенный на эту должность, Андрей Алексеевич Трофимук, и двое приезжих – участников научной экспедиции. Трофимук только что вернулся в Уфу из нефтяного района – Ишимбая. Видно было по его одежде, что не раз в дороге приходилось ему вылезать из кабины и, утопая в грязи, подталкивать застрявшую машину. На столе лежали карты, чертежи разрезов скважин, керны – образцы пород, извлеченные из скважин при бурении.

Разговор был крупным. Спорили о направлении разведок: где закладывать новые разведочные буровые. Разведочная буровая – это несколько сотен тысяч рублей, иногда миллион; это сотни тонн металла, многомесячный труд высококвалифицированных рабочих и инженеров. Неудивительно поэтому, что когда возникает разногласие по такому вопросу, то люди начинают волноваться.

И сейчас все трое волновались. Приезжий геолог, сидевший в глубоком кресле, говоря, то и дело приподнимался, стараясь дотянуться карандашом, который он держал в руке, до лежавшей на столе карты. Он постукивал по карте, как бы доказывая свою правоту, и, закончив фразу, снова усаживался поглубже.

– Вы истыкали всю ишимбаевскую землю, Андрей Алексеевич, – курице негде клюнуть. – И, приподнявшись, он опять постукивал карандашом по карте. – А нефти нет. Бросьте вы, наконец, мудрить. Ведь сколько денег загублено зря!

Трофимук – небольшого роста, коренастый человек лет тридцати, в рабочей куртке – стоял за столом и, нагнув голову, словно задумавшись о чем-то постороннем, молча слушал. Лишь при последнем слове он поднял голову и проговорил:

– Я не считаю, что прошлые скважины пробурены зря. Они не дали нефти, но показали, где ее искать.

– И эта скважина номер три (приезжий снова приподнялся, постучал по карте; остро очиненный кончик карандаша сломался, и обезоруженный геолог с досадой швырнул карандаш на стол), эта скважина номер три, – повторил он, – которую вы заложили вопреки нашим предупреждениям, – венец всей работы? Так сказать, конечный смысл всей мудрости земной?

– Нет, я не думаю этого. – Трофимук говорил медленно, тихо, как бы проверяя самого себя. – Мне ясно одно: Ишимбай остановился в своем развитии. Надо влить свежую нефть в его жилы, дать ему новую перспективу. Те скважины, которые вы считаете пробуренными зря, стерли множество белых пятен с карты района. В этом их заслуга. А что касается Байковского третьего номера, то здесь ирония неуместна. Нефтяное месторождение на востоке района есть. Если третий номер сам нефти и не откроет, то по всей вероятности укажет прямую дорогу к ней. Риск? Да, риск. Но если бы точно знали,

В мае 1934 г. А.А. Трофимук был зачислен старшим геологом Центральной научно-исследовательской лаборатории треста «Востокнефть» – главного штаба нефтепоисковых работ от Урала до Сахалина. Свою работу в этой должности он совмещал с обучением в заочной аспирантуре Казанского университета. Результатом исследований стала кандидатская диссертация на тему «Нефтеносные известняки Ишимбаева», которую он успешно защитил в 1938 г. *На фото* – А.А. Трофимук, главный геолог объединения «Башнефть». *Уфа, 1944*

в каком месте есть нефть, то разведка была бы не нужна. Я верю в это месторождение.

Он уже говорил быстро и громко. Стало видно, что человек этот, производивший сначала впечатление тихого, даже застенчивого, будучи захвачен какой-нибудь идеей, преобразуется, становится страстным и непреклонным в своей убежденности.

Второй приезжий стоял во время разговора у окна и глядел на улицу. За окном было хмурое утро глубокой северной осени. Ветер громыхал железными крышами, гнал по низкому серому небу тяжелые, темные тучи. Внизу, на улицах, не только тротуары, но и мостовые кишели народом. Уфа была перенаселена, набита эвакуированными.

Сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории треста «Востокнефть». Уфа, 1935

Стоявший у окна подошел к столу.

– Вот керны из пластов, на которые вы возлагаете надежды, – сказал он, взяв со стола два коротких цилиндрических бруска. – Объясните мне, пожалуйста, как в таких породах может скопиться нефть? Ведь это – плотные известняки и глинистые мергеля, почти без пор. Где вы слышали о нефтяной залежи в глине? Да если здесь и будет нефть, то вы из этих мельчайших пор ее все равно не извлечете. Поверхностное натяжение, надеюсь, вы все-таки не станете отрицать. Нет, Андрей Алексеевич, – со вздохом заключил он, кладя керны на стол, – вы, как видно, забыли три ортоновских условия образования нефтяных залежей.

– Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей. – Теперь Трофимук снова говорил тихо и спокойно. – Да, обычно в глинистых породах и в плотных известняках нефти нет. Но из закона нельзя

делать фетиш. В данном случае возможно отклонение от закономерности. А Ортона я не забыл. Но, чтобы добиться успеха в любой области науки и техники, нужно еще одно условие. Это условие...

Стоявший на столе телефон разразился долгим пронзительным звонком.

«Второе Баку»

В детстве судьба не баловала Андрея и не оставляла ему много времени для мечтаний. Зато она рано научила его самостоятельности и жизненной цепкости. Ему было четыре года, когда во время первой мировой войны семья бежала из Западной Белоруссии от немецкого нашествия в далекий сибирский город Нижнеудинск. Ему было семь лет, когда мать, служившая

кухаркой, умерла от тифа в больнице, оставив отца с двумя детьми на руках.

В Сибири бушевала гражданская война. Было голодно и холодно. Начались скитания с отцом чернорабочим, кочевавшим из Нижнеудинска в Омск, из Омска в Славгород.

Вскоре Андрею пришлось оставить отцовский дом и перейти жить в чужую семью.

Он жил на квартире у сапожника, перебивался случайными заработками. В дореволюционное время эта одиссея «кухаркиного сына» кончилась бы тем, чем она обычно кончалась для «кухаркиных детей». Андрюшка стал бы в лучшем случае сапожным подмастерьем, и до конца жизни прибывал бы набойки к сапогам славгородских жителей. Но времена были уже другие. Попал Андрей в интернат при школе, кончил семилетку, уехал в Казань. Там проучился еще два года и поступил в университет, на геологический факультет...

Сама жизнь, казалось бы, указывала Трофимуку дорогу: его оставляли при университете аспирантом по кафедре минералогии. Он будет ученым. Об этой перспективе мечтали десятки его сокурсников. К тому же он неплохо материально устроен, работает в геологическом бюро, в крупном культурном центре – Казани. Чего же еще желать?

Но Трофимуку скучно сидеть в геологическом бюро и изучать режим грунтовых вод. Это нужное, полезное дело, но ему казалось, что оно стоит как-то в стороне от больших задач, от столбовой дороги, по которой мчится страна. Кончилась первая пятилетка, начинается вторая, все кругом в строительных лесах; как грибы растут новые гигантские заводы, фабрики, шахты; в недавних медвежьих углах бурлит новая, стремительная, шумная жизнь...

В 1929 г. в Чусовских городках была открыта первая на Урале промышленная нефть; в 1932 г. ударил фонтан в Башкирии, в Ишимбае. С трибуны XVII съезда ВКП(б) Сталин поставил задачу: «Взяться серьезно за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». «Второе Баку» растет, ширится не по дням, а по часам...

Решил Трофимук оставить большой город, спокойную службу и вскоре очутился в Башкирии, в научно-исследовательской лаборатории по нефти, геологом по Ишимбаевскому району.

Рифы пермского моря

Ишимбаевская нефть вела себя капризно: она не давалась в руки, словно играла с людьми в прятки: появлялась в самых неожиданных местах и внезапно исчезала как раз там, где ее следовало ожидать. Было ясно, что это месторождения какого-то особого, необычного типа.

Одни считали, что пласт местами размыт, – отсюда внезапные его появления и исчезновения; другие говорили, что налицо пласт с крутым глубоким падением; третьи выдвигали гипотезу о рифах. Догадки о рифовой природе этих массивов высказывались давно, но не были достаточно разработаны.

Столкнувшись с ишимбаевской проблемой, Трофимук с первых же шагов проявляет еще одно качество своего характера – деловитость. Он решает покончить с бесплодными спорами и представить доказательства, которые внесли бы полную ясность... И со всей страстью исследователя, со всей энергией практического работника Трофимук начинает собирать материал.

Требовалось чудовищное терпение и настойчивость, чтобы справиться с этим делом. Достаточно сказать, что надо было просмотреть десять тысяч шлифов – пластинок толщиной в одну сотую миллиметра, вырезанных из образцов пород, которые проходились при бурении скважин. Он исследовал с лупой в руках всю гору Юрак-Тау – одну из стерлитамакских гор-одиночек. И, наконец, добился своего. Материал, бесспорно доказывающий рифовое происхождение ишимбаевских месторождений, был собран.

Последующие разведки, которые Трофимук проводил совместно с геологом Сыровым, еще раз подтвердили правильность гипотезы о рифах. Вначале в районе были найдены три известняковых массива, содержащих нефть. Затем оказалось, что они суживаются, превращаясь как бы в перешейки, а дальше расширяются, снова образуя массивы. Такое почкование как раз и характерно для рифов.

Новые массивы, найденные в Ишимбае, дали в 1938 и 1939 гг. резкий подъем добычи. А в следующем, 1940 г. Трофимук был назначен главным геологом треста Ишимбайнефть.

Наступление на нефть

И вот теперь это детище нефти умирало... Ишимбаевский район, еще два года тому назад переживший период расцвета, теперь клонится к упадку. Добыча из старых месторождений снижалась. На помощь должны были подойти свежие подкрепления, новые нефтеносные площади. Но новых площадей не было. Разведки не давали результатов.

– Беда Ишимбая, – говорил Трофимук, докладывая главному геологу комбината свой план разведочных работ, – в том, что мы все время танцуем от печки. Мы добываем нефть из одной залежи. Все структуры, найденные в районе, – это цепочка рифовых месторождений одного типа. И сейчас мы продолжаем искать те же рифы. Но одна залежь – ненадежное, шаткое основание, на ней не построишь перспективы развития района.

– Что же вы предлагаете? – спросил главный геолог.

– Бросить топтаться на месте, двинуться на восток, искать месторождения другого типа. Ведь восточный район, вернее восточный борт предуральской депрессии, совсем не разведан и мало изучен.

Трофимук указал на карту, где восточнее города тянулась узкая зеленая полоса изменности, вплотную примыкающая к светлокоричневым пятнам предгорий Урала.

– Надо пойти на риск. Район с его мощным хозяйством, с его кадрами стоит этого. Развернуть разведки широким фронтом, заложить полсотни скважин...

До прихода Трофимука существовала иная практика разведок. По данным, полученным с помощью геофизических методов, избиралась небольшая площадь, на которой закладывали 3–5 скважин. Однако так как эти данные были приблизительны и часто противоречивы, то пробуренные скважины в большинстве случаев давали отрицательные результаты и, охватывая только небольшую площадь, не могли указать дальнейшего направления разведок. Закладывалось много скважин, но эффект от них был незначительным.

Метод Трофимука состоял в том, чтобы малым числом скважин разведать целые перспективные зоны башкирского Приуралья и выявить в них новые нефтяные месторождения.

План, предложенный Трофимук, был планом смелого, дерзкого наступления на нефть. Следы, пусть неясные, все же указывали на то, что восточнее Ишимбая имеются месторождения нефти.

С ним не соглашались. Но Трофимук не сдаётся. Две скважины он закладывает под свою личную ответственность. Их пробуривают до заданной глубины: сухие! Собственно, это не совсем точно, в них, конечно, есть вода, но нефтяники так называют скважины, не дающие

нефти. Сухими оказываются и следующие три скважины, заложенные по его указанию.

И вот начинается цепь неудач. Одна за другой выходят из бурения разведочные скважины, а нефти все нет. Трофимук продолжает настаивать на своем. Он чувствует, как постепенно сгущается атмосфера, как взоры многих устремляются на него – главного виновника неудач...

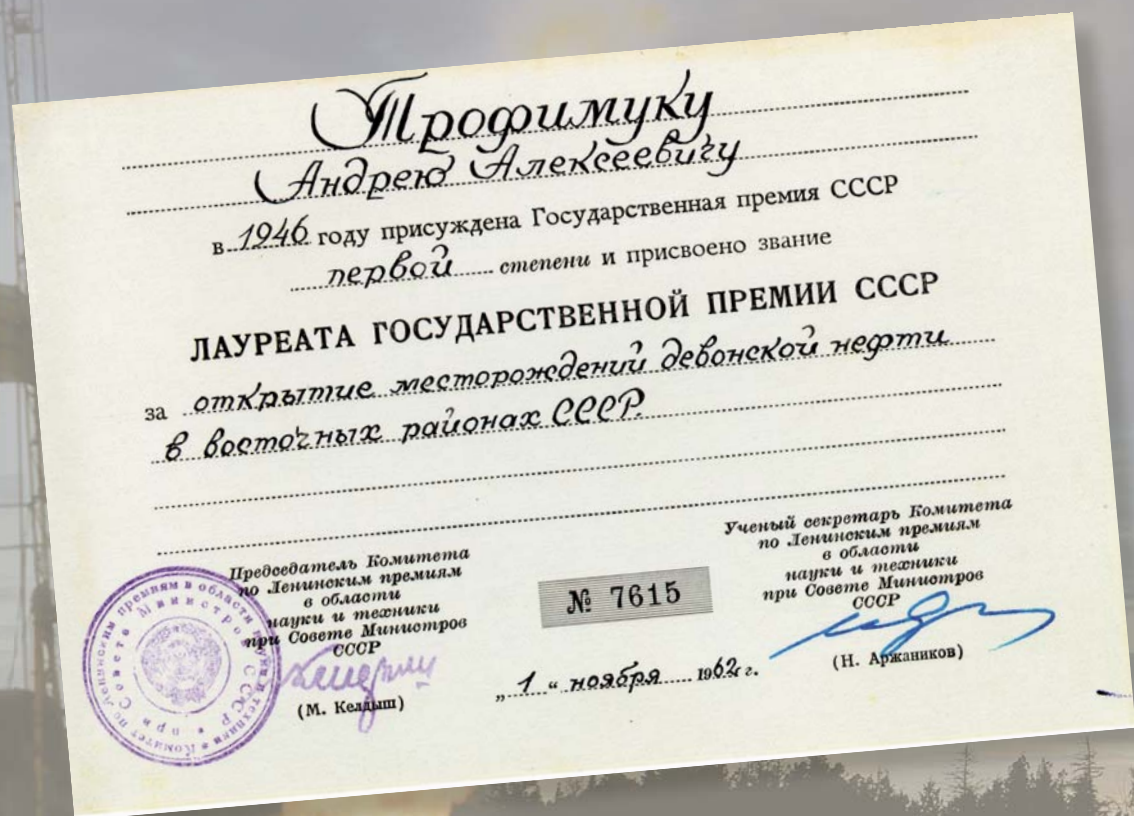
1942 год. Трофимук назначен главным геологом комбината. Новое назначение он воспринял отнюдь не как триумф. Он хорошо понял, что означает это доверие большевистской партии, и ясно себе представлял, сколько сил и энергии надо вложить, чтобы с честью его оправдать.

Мысль об Ишимбае, о его будущем, о нефти на востоке района по-прежнему не покидает Трофимука. То и дело он приезжает на старые, так хорошо ему знакомые места, ходит по буровым, подолгу просиживает над картами и разрезами скважин с Сыровым, который назначен вместо него главным геологом Ишимбаевского треста.

За выдающийся вклад в разведку и освоение нефтяных ресурсов Приуралья в январе 1944 г. А. А. Трофимук было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал первым из советских геологов, удостоенных столь высокого звания. Вверху – главный геолог «Башнефти» в своем служебном кабинете. Уфа, 1944

Многие годы А. А. Трофимук отстаивал перспективы палеозойских отложений Западно-Сибирской равнины, называя их «золотой подложкой» мезозойской нефти. По его мнению, широкие перспективы выявления таких горизонтов открывались в пределах Томской, Новосибирской и Омской областей. Месторождение, открытое в 1974 г. на северо-западе Новосибирской области, подтвердило правильность научных прогнозов. На фото – испытание скважины на Мало-Ичском месторождении (Новосибирская обл.)

За открытие месторождений девонской нефти в Башкирии А. А. Трофимуку была присуждена Сталинская премия первой степени

Еще до открытия промышленной нефти в Сибири А. А. Трофимук оказывал всемерное содействие в проведении поисково-разведочных работ за Уралом. Когда в 1952 г. по указанию Л. П. Берии поиски нефти в Западной Сибири было предложено прекратить как дорогостоящие и бесперспективные, он подготовил докладную записку на имя министра нефтяной промышленности Н. К. Байбакова, в которой обосновал высокие перспективы нефтегазоносности как Западно-Сибирской низменности, так и Сибирской платформы. В 1955 г. Трофимук стал директором Всесоюзного научно-исследовательского нефтяного института в Москве, но через два года, когда было принято решение о создании Сибирского отделения АН СССР, он с готовностью согласился переехать в Сибирь, чтобы возглавить работу по организации нового геологического института. На вопрос М. А. Лаврентьева о причинах его согласия поменять престижную работу в столице на работу в Сибири, где и нефти-то нет, Андрей Алексеевич сказал: «Вы правы, пока в Сибири не открыто ни одного месторождения нефти, заслуживающего разработки, но из того, что мне известно о результатах начавшихся поисков нефти и газа, могу утверждать, что Сибирь буквально плавает на нефти и меня привлекает работа по выявлению этих погребенных нефтяных морей» (Трофимук, 1997)

А. А. Трофимук во время первой ознакомительной поездки на автобусе в строящийся Академгородок. 1958

В 1960 г. академик Трофимук предсказал, что самая древняя на планете нефть будет найдена в Восточной Сибири. Открытие в 1970—1980-х гг. Юрубчено-Тохомской зоны газонефтенакопления в Красноярском крае подтвердило смелый прогноз ученого: нефть и газ из месторождений этой зоны получены из пород возрастом чуть больше 1 млрд лет. За научное обоснование и открытие докембрийской нефти на Сибирской платформе А. А. Трофимук с коллегами была присуждена Государственная премия РФ (1994). На фото – А. А. Трофимук на Курумбинском месторождении (Красноярский край). Слева от Андрея Алексеевича его ученик, главный геолог треста «Красноярскнефтегазразведка» В. Д. Накоряков. 1977

Мы наступили ей на хвост!

Трофимук снял трубку телефона.
– Сейчас будете говорить с Ишимбаем, – послышалось в трубке. Прошла еще минута, и из комариного писка, жужжания и неясных обрывков каких-то чужих разговоров выделился далекий голос Сырова.
– Андрей Алексеевич? Третий номер вскрыл артинские породы на глубине семисот метров. И даже капельки нефти есть!..
Закончив разговор, Трофимук с минуту постоял молча. Известие было чрезвычайно важным. Тот самый пласт, который во второй скважине встречен на глубине тысячи четырехсот метров, у третьей скважины лежит на глубине семисот метров. Значит, он здесь круто поднимается. А ведь поднятие – основной механизм образования месторождения. Ничего, что в этой скважине только капельки нефти. Дальше пласт поднимается еще выше, и там-то, в своде, должна быть нефтяная залежь.

И, наконец, впереди мелькает луч надежды. Как раз восточнее города, у деревни Малое Байково, газовая съемка обнаруживает в почве присутствие нефтяного газа.
– Надо заложить здесь три скважины и проверить обнаруженную газовую аномалию, – решают Трофимук и Сыров.
Теперь у них возникают разногласия с приехавшей в Башкирию научной экспедицией. Все-таки Трофимук закладывает три скважины, протянув их с запада на восток.
Вторая скважина встречает артинские породы, в которых Трофимук надеется найти нефть, на большой глубине – тысяча четыреста метров. Очевидно, в этом месте пласт опускается. Что же покажет третья скважина? И может ли вообще в этих известняках и мергелях находиться нефть?
Вот о чем в то хмурое осеннее утро шел спор, прерванный телефонным звонком.

Первый фонтан промышленной сибирской нефти забил 21 июня 1960 г. Произошло это в верховьях р. Конда, вблизи с. Шаим (Ханты-Мансийский АО). Уже на следующий день к буровикам прибыл академик А. А. Трофимук, директор Института геологии и геофизики СО АН СССР. В интервью корреспонденту «Правды» он отметил, что «голос кондинского нефтяного фонтана заглушил хор скептиков, и теперь поиск нефти и газа можно развертывать по всей территории Западно-Сибирской низменности» (Миненко, 2004). На фото – А. А. Трофимук передает образец первой промышленной нефти Западной Сибири сотруднику Геологического музея ИГиГ СО АН СССР М. П. Могилевой. 1960

– Структура есть, – сказал приезжий, стоявший у стола, – а нефти в ней нет. Это мертвая, пустая структура. Скопится нефти там негде.
– Посмотрим, – ответил Трофимук...

Нефтепад

В Башкирии сентябрь – уже по-настоящему осенний месяц. Весь день накануне не переставая лил холодный дождь. Но прошла ночь, и наступило такое тихое утро, так было оно все пронизано золотым солнечным светом, таким чистым и нарядным казалось все окружающее, что в осень трудно было поверить.

Легковая машина мчалась на предельной скорости по шоссе из Уфы в Ишимбай. Когда переехали мост через

Из отчета о научной и научно-организационной деятельности академика А. А. Трофимука за 1994 г.

«Завершал работу над книгой «Концепция создания крупных баз газонефтедобычи в Восточной Сибири». В названной книге описывается история обсуждения мною в 1987 г. концепции создания крупных баз нефтедобычи в Восточной Сибири. <...> Дальнейшее развитие концепции нашло отражение в моем изданном в 1992 г. препринте «Кююмбо-Юрубчено-Тайгинское газонефтяное месторождение (КЮТМ) – супергигант Красноярского края (Основы технико-экономического обоснования)». Эта работа представляет собой альтернативный вариант концепции создания газонефтедобывающей промышленности в Восточной Сибири, разработанной группой специалистов в 1991 г., из которой следовало, что выявленные в Восточной Сибири крупные и гигантские газонефтяные месторождения можно рассматривать в качестве объектов рентабельной разработки только в начале XXI в. В названном же препринте доказывалась необходимость ввода в разработку КЮТМ уже в этом веке с добычей нефти до 100 млн т и попутного газа 16 млрд м³ при себестоимости тонны нефти не более 9 долл. США, в то время как мировая цена этой тонны – 130 долл. <...>

Несмотря на то, что экспертизой Министерства экономики РФ не были одобрены мои оценки запасов нефти КЮТМ, начальные дебиты скважин, темпы и объемы роста добычи, я продолжаю утверждать и доказывать, что моя оценка как запасов нефти, так и возможных темпов их извлечения и начальных дебитов скважин КЮТМ является минимальной. <...>

По опыту разработки нефтяных месторождений Западной Сибири имеется возможность за срок не более 10 лет достигнуть уровня добычи в условиях КЮТМ до 100 млн т. Кроме опыта Западной Сибири можно воспользоваться опытом разработки залежей нефти, подобных КЮТМ, Китайской Народной Республики.

В 1975 г. во впадине Хуабэй было открыто нефтяное месторождение Женчию. Оно связано с погребенным выступом весьма древних (синийских) карбонатных пород. Максимальные дебиты скважин достигают 5–6 тыс. т/сут. В 1977 г. на этом месторождении было добыто 11, а в 1979 и 1980 гг. – по 13 млн т нефти. Судя по этим данным, на месторождении уже достигнут максимальный уровень добычи, равный 13 млн т. Можно предполагать, что извлекаемые запасы месторождения Женчию, вероятно, не больше 150 млн т, т. е. на порядок меньше, чем в КЮТМ. Поражают темпы извлечения

нефти – от открытия до достижения пика добычи прошло всего 3 года! Коллектора этого месторождения сходны с коллекторами КЮТМ. Вмещающие нефть породы имеют тот же возраст. Остается только сожалеть, что разведка КЮТМ практически прекращена, к опытной эксплуатации не приступили. <...>

Ознакомившись с условиями передачи в разработку Верхтарского нефтяного месторождения в Новосибирской области одной из нефтяных акционерных обществ Тюменской области, мною изучены материалы по геологии всего Северного района Новосибирской области, где расположено названное месторождение. Анализ имеющихся материалов по нефтегазонасности палеозоя Новосибирской и Томской областей убедил меня в том, что территория этих областей заслуживает усиления поиска палеозойской нефти в отложениях карбона, девона, силура и ордовика.

Что же касается условий передачи Верхтарского месторождения в разработку, при которых АО принадлежит 92 % всей добытой нефти, а РФ и Новосибирской области только 8 %, мною показано, что справедливы условия, при которых только 20 % добытой нефти должно передаваться инвестору (АО), а 80 % нефти должно принадлежать Российской Федерации и его субъекту – Новосибирской области. Это исследование оформлено в виде записки «Новосибирская область накануне создания нефтегазодобывающей промышленности», которая направлена администрации Новосибирской области.

Изученный мною опыт условий передачи инвесторам в разработку выявленных месторождений нефти и газа в Российской Федерации и некоторых стран СНГ побудил меня критически рассмотреть этот опыт в специальной статье «О доле инвестора при разделе продукции разработки газонефтяных месторождений», которая в декабре 1994 г. была направлена для опубликования в журнале «Геология нефти и газа».

Также в отчетном году мною подготовлены и переданы руководству Уфимского научного центра РАН и отраслевому институту БашНИПИнефть фрагменты к статье «Перспективы нефтегазонасности рифейско-вендских отложений Башкортостана», в которых обращено внимание на необходимость доразведки Салиховой и Кинзебулатовской площадей для поиска нефти в названных отложениях».

11 января 1995 г.

Белую, Трофимук спросил своего спутника, начальника Башнефти Кувькина:

- Прямо на буровую поедом, Степан Иванович?
- Конечно, на буровую. В городе нам делать нечего.

Не останавливаясь, машина выехала на дорогу в Кинзебулатово и пошла нырять по ее ухабам. Она спустилась в лощинку, стала подниматься на холм. Шофер включил вторую скорость. Машина негодующе зарычала, но все же, разбрызгивая лужи, оставшиеся после вчерашнего дождя, взобралась наверх. И в этот момент у сидевших в машине внезапно вырвалось:

- Смотрите, смотрите!

Впереди, там, где была буровая номер пять, огромный черный гриб высотой в полсотни метров стоял над землей. Он стоял неподвижно, только шапка его медленно, плавно колыхалась из стороны в сторону, и казалось, что это именно она издает тот глухой, низкий гул, который доносится с той стороны.

Территория, прилегающая к буровой, кишела людьми. Колхозники из окрестных деревень, городские жители, рабочие соседних буровых – все собрались сюда, смешавшись в пеструю, шумную, веселую толпу, которая двигалась, кричала, смеялась, смотрела на фонтан. Спешно рыли земляные амбары – ямы для нефти. У всех было приподнятое, праздничное настроение. Когда по временам порыв ветра внезапно поворачивал шапку гриба и осыпал стоявших поближе нефтяными брызгами, люди с хохотом бросались бежать, но уже через минуту возвращались назад.

Толстый столб нефти, поднявшись на высоту десятиэтажного дома, дождем рассыпался далеко вокруг. И все было черно от него – машины, земля, люди, даже соседняя речка Тайрюк.

Стоя у реки, можно было наблюдать явление природы, не описанное ни в одном учебнике географии, – нефтепад. Нефти, разбуженной взрывом торпеды, мало было одного выхода – скважины. Она пробила себе в береге брешь, из которой каскадом лилась в реку. И гуси, величественно плавающие по Тайрюку, из белоснежных превратились в коричнево-черных.

Казалось, что нефть, миллионы лет томившаяся под землей, нефть, которую человек так терпеливо и упорно искал, хочет вознаградить себя за долгий плен, а людей – за труд, настойчивость и смелость.

Глядя на струю нефти, бившую из скважины, Кувькин в восторге повторял:

- Да ведь это две тысячи тонн в сутки! Две тысячи!..

Кинзебулатовский фонтан открыл новое месторождение, по своему характеру единственное в Советском Союзе. Здесь нефть, действительно в виде исключения из правила, находится в известняках и глинистых породах. Их трещины оказались прекрасным резервуаром.

Есть много оснований думать, что по этим трещинам

На карте нефтяных и газовых месторождений Сибирской платформы, созданной специалистами Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука СО РАН, выделяется своими размерами Куюмбо-Юрубчено-Тайгинское газонефтяное месторождение.

Этот, по мнению академика Трофимука, Красноярский супергигант имел все основания стать самым крупным запасом углеводородов на территории СССР. Известный геолог был уверен в том, что огромные пространства Восточной Сибири не менее перспективны для поиска нефти и газа, чем площади Западной Сибири. В 1987 г. он разработал «Концепцию создания крупных баз газонефтедобычи в Восточной Сибири», которую отстаивал на всех уровнях, требуя опытной разработки уже разведанной части Красноярского супергиганта и продолжения поиска новых месторождений. Однако концепция выдающегося геолога-нефтяника, тщательно проработанная, но по-научному смелая, в новых перестроечных условиях оказалась невостребованной. После 1990 г. все поисковые работы в стране были прекращены

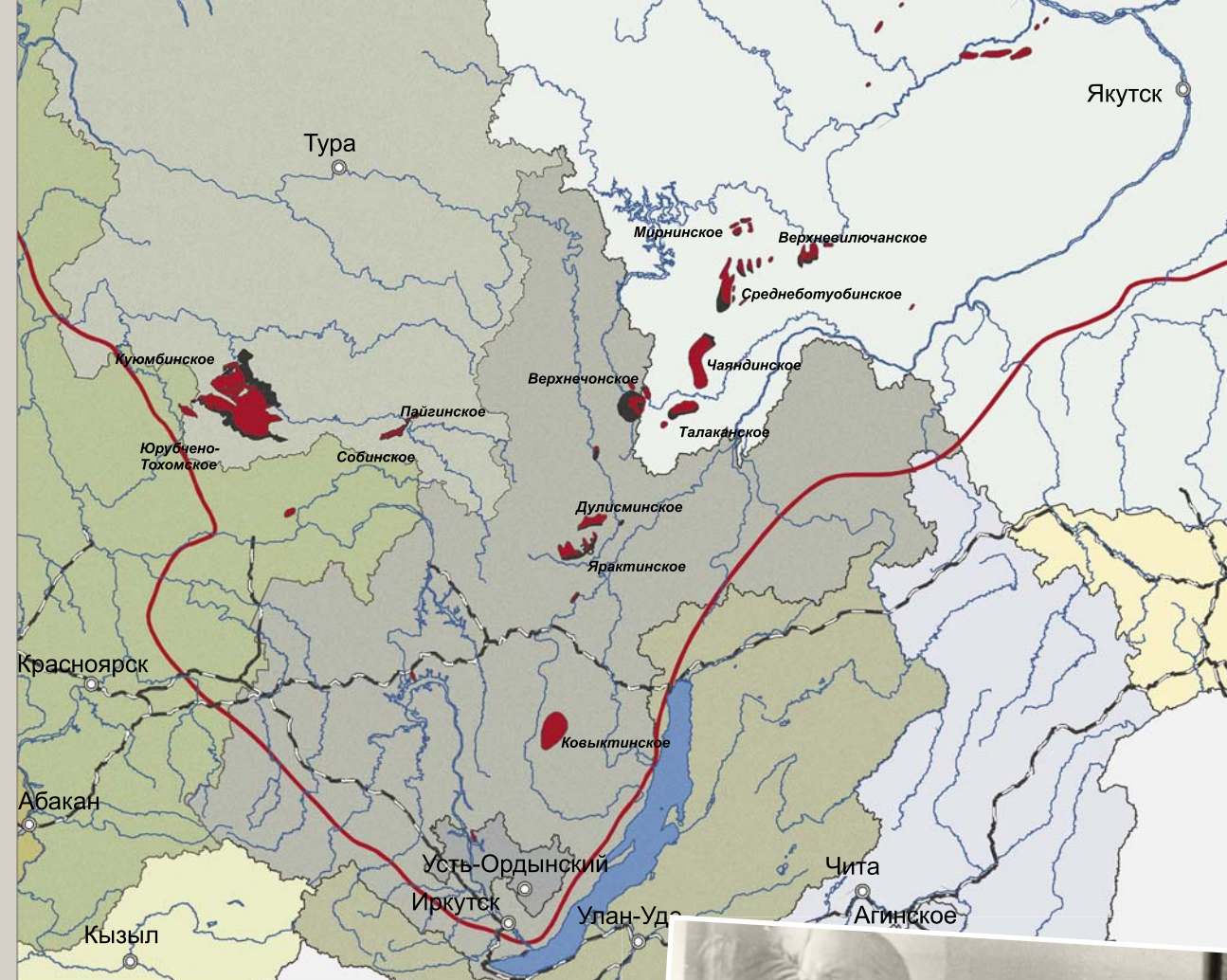
нефть пришла сюда снизу, из более глубоких пластов. Где родина кинзебулатовской нефти, – вопрос далеко не праздный и не только теоретический, а весьма практический и злободневный.

Сундук с сокровищами

В ту осень 1943 г., когда происходили описанные события, на промыслах Башкирии, не только среди геологов, но и среди рабочих, на собраниях, в разговорах, в газетах все чаще стало звучать слово, прежде редко выходившее за пределы круга специалистов, – девон.

Нефть из девонских пластов была известна давно. Нефтеносные пески возле Тайтусвилля в Северной Америке, разработка которых в 1859 г. положила начало нефтяной промышленности, принадлежали именно к девонской системе. У нас, на Ухте, где отложения девона выходят на поверхность, местные жители знали о «горном масле» еще в конце XVII в. А последние несколько десятков лет из девонского пласта на Ухте уже добывается нефть промышленного значения. Но размеры этой добычи были невелики.

В первой пятилетке начинаются поиски девонской нефти во «Втором Баку». Попытки следуют за попытками. Бурят в Краснокамске, в Кировской области, в Куйбышеве, в Сызрани – и все безуспешно. Это не только геологически, но и технически очень трудная задача. Ведь девон лежит глубоко, а во «Втором Баку» нет еще опыта проходки глубоких скважин.

■ Нефть ■ Газ — Внешняя граница

Лено-Тунгусская нефтегазовая провинция, перспективная для поиска месторождений нефти и газа

В 1931 г. начинают бурить такую скважину в Башкирии, в Красноусольске. На пути встречаются известняки с кремнистыми прослоями – очень твердыми породами, их надо бурить долотьями с алмазными коронками. Между тем по соседству открывают нефть всего на глубине семисот метров, и красноусольскую скважину забрасывают...

В 1938 г., по инициативе геолога Бочкова, начинают бурить скважину на девон в западном конце Башкирии – в Туймазах. Уже пройдено тысяча пятьсот метров, осталось двести. В это время, опять в Ишимбае, открывают «мелкую» нефть. «Зачем нам лезть куда-то на полтора-два километра, – говорят многие, – когда нефть есть на глубине нескольких сотен метров?» Так

Академика А. А. Трофимука, почетного нефтяника и разведчика недр, первооткрывателя трех крупных нефтегазоносных провинций страны, поздравляют с 80-летним юбилеем его коллеги и ученики. ОИГТИМ СО РАН. 1991

**Председателю Правительства
Российской Федерации
В. С. Черномырдину**

Уважаемый Виктор Степанович!

Направляю Вам мою работу «Концепция создания крупных баз газонефтедобычи в Восточной Сибири» (Новосибирск: ОИГМ СО РАН, 1994). В этой работе в качестве приложения публикуются два документа:

1. «Концепция создания крупных баз газонефтедобычи в Восточной Сибири» (в августе 1987 г. направлена мною в адрес Центрального Комитета КПСС);
2. «Куюмбо-Юрубчено-Тайгинское газонефтяное месторождение – супергигант Красноярского края. (Основы технико-экономического обоснования разработки). Новосибирск: ОИГМ СО РАН, 1992. (Препринт № 8).

Первый документ, с Вашим участием в качестве министра газовой промышленности СССР, обсуждался 12.02.88 г. на заседании научно-технического совета бюро Совета Министров СССР и был в основном одобрен. По нему было дано задание Госплану СССР и соответствующим министерствам подготовить технико-экономический доклад и предложения о комп-

лексном освоении нефтегазовых ресурсов Восточной Сибири и Якутской АССР до 2005 г.

Второй документ рассматривался экспертной комиссией Министерства экономики РФ в конце 1993 г. и не был поддержан.

В ходе обсуждения этого документа на многочисленных собраниях специалистов-нефтяников, с учетом отзывов высококвалифицированных специалистов в области нефтяной геологии, продолжавшихся в 1992 и 1993 гг., я пришел к убеждению, что моя оценка запасов выявленных залежей по Красноярскому супергиганту нефти в 1400 млн т, попутного газа в 224 млрд м³ и 1 трлн м³ газа в газовых шапках является минимальной. В этих залежах сосредоточено до 2 млрд т извлекаемых запасов нефти. При этом не описованы более глубокие слои Красноярского супергиганта. При углублении поисково-разведочных скважин на 1000 м (с 2500 довести их забои до 3500 м) могут быть обнаружены новые залежи углеводорода. <...>

По всем достигнутым и ожидаемым показателям Красноярский супергигант может оказаться самым крупным месторождением на территории бывшего СССР. Несмотря на имеющиеся и ожидаемые перспективы нефтегазоносности месторождений Восточной Сибири, поиски и разведка их по существу прекращены.

Прошу Вашего указания:

1. Продолжить поиски нефти и газа в Восточной Сибири, особенно в Красноярском крае.
2. Дать указание МНТК «Нефтеотдача» об организации в 1994 г. доразведки и опытной разработки западной наиболее разведанной части Красноярского супергиганта с целью проверки эффективности предложенных методов вскрытия нефтяных объектов и принципов их разработки.

Выражаю надежду, что Вас заинтересует мое предложение организовать разработку Красноярского супергиганта объединенными силами Российской Федерации, Украины и Белоруссии. Вместо того, чтобы ежегодно снабжать Украину и Белоруссию нефтью и газом за счет своих крайне урезанных возможностей, возложить эту заботу на самих потребителей нефти и газа.

В направляемой Вам работе рассмотрены также вопросы возмещения затрат инвесторов как отечественных, так и иностранных долей добываемой нефти и газа. Суть предложений видна из следующих примеров.

Пример 1. Государственными организациями выявлены запасы двух месторождений в восточной

шельфовой части острова Сахалин. Их запасы: нефти – 100 млн т и газа 400 млрд м³. При мировых ценах на нефть в 130 долл. за тонну и газа – 76 долл. за 1000 м³ общая стоимость выявленных запасов составляет 43400 млн долл. Инвесторы сами определили расходы по извлечению из недр названных запасов, их транспортировке и расходы по сжижению газа – 8–10 млрд долл., что составляет даже при максимальной оценке расходов 23 % от стоимости запасов в недрах. <...>

В Новосибирской области выявлено Верх-Тарское месторождение нефти. Его запасы... определены в 24,5 млн т, что при цене в 130 долл. оценивается в 3185 млн долл. В ходе объявленных торгов один из инвесторов подсчитал, что затраты в долларах США на извлечение и доставку потребителю нефти, частичной ее переработки будут равны 415 млн долл., что составляет 13 % от стоимости нефти в недрах.

Иными словами, доля инвестора в дележе нефти между ним и владельцем месторождения для названных месторождений не должна превышать 15–25 %, а для крупнейших месторождений, таких как Красноярский супергигант – не более 10 % от стоимости его запасов в недрах. Чем больше запасы и продуктивность скважин, тем меньше доля инвестора.

Вообще вызывает удивление необходимость передачи в концессию месторождений нефти и газа иностранным инвесторам. До 1989 г. СССР справлялся с этой задачей без помощи и даже при противодействии ведущих иностранных держав и добился мирового лидерства в этой важнейшей отрасли.

Совершенно необходимо также восстановить монополию государства на торговлю стратегическими ресурсами и, прежде всего, нефтью и газом и продуктами их переработки.

24 августа 1994 г.
А. А. Трофимук

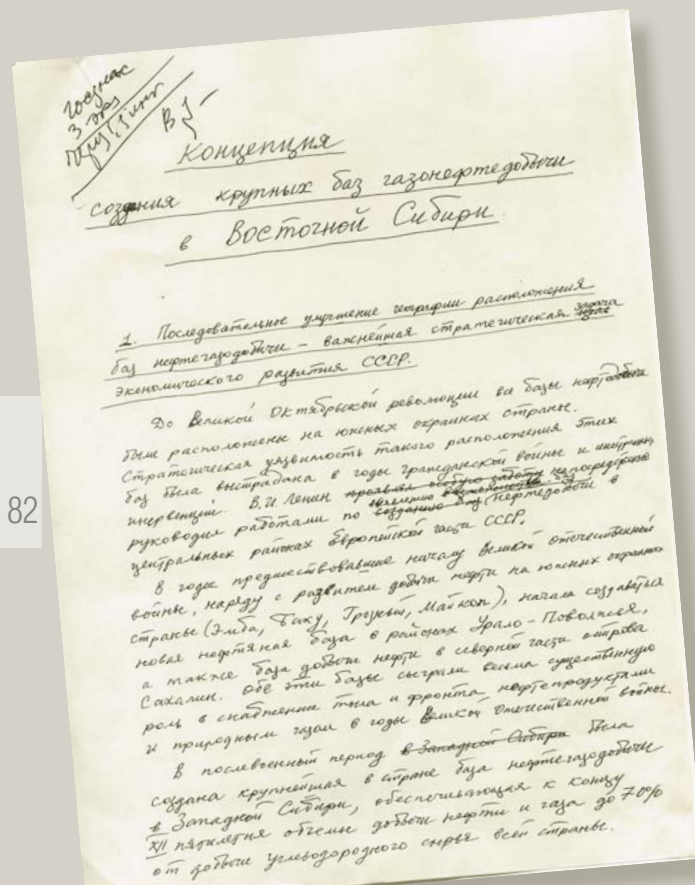
Рабочее совещание у директора института.
Слева направо: Н. В. Соболев, Э. Э. Фотиади,
А. А. Трофимук, В. А. Кузнецов, Н. Н. Пузырев.
Фото Р. Ахмерова

получилось, что «мелкая» нефть стояла поперек дороги у «глубокой»...

Нашлись, однако, люди, не побоявшиеся ни риска, ни ответственности, люди, считавшие, что без этих элементов не может быть решена ни одна большая задача. Они знали, что открыть девон – дело трудное, но необходимое для дальнейшего развития «Второго Баку».

Трофимук, тогда еще геолог научно-исследовательской лаборатории Башнефти, давно уже борется за разведку девона. Всюду – в докладах руководству комбината, в печати, на совещаниях – он настойчиво доказывает ее необходимость. Получив первые данные по Ардатовской скважине – это было в июне 1940 г., – Трофимук вместе с геологом Тимергазиным пишет статью, в которой уверенно заявляет о новом нефтеносном горизонте, еще неизвестном в Башкирии.

Постепенно вокруг него собираются другие геологи, убежденные, как и он, в том, что будущее Башкирии – в глубокой нефти. В июне 1940 г., когда возникает угроза остановки девонской скважины, заложенной на Шиханской горе, он организует в Ишимбае специальное совещание геологов, посвященное проблемам разведки девона и более древних отложений в Башкирии.

«Представьте себе, – говорит Трофимук, – что перед вами сундук, наполненный сокровищами. Вы с трудом вскрываете его, но внутри находите второй запертый сундук. Открываете и этот. Внутри – третий. Неужели вы не попытаетесь открыть его? Неужели отступитесь, махнете рукой и на сокровища и на усилия, уже затраченные вами?»

Туймазы

Туймазы находятся на крайнем западе Башкирии, у самой ее границы с Татарской республикой. Давно в этих местах начали искать нефть. Еще в шестидесятых – семидесятых годах прошлого столетия помещик Малакиенко бурил землю в нескольких десятках километров отсюда, в Бугульме.

Крупнейший нефтепромышленник дореволюционной России Нобель явственно чуял здесь запах нефти. Туймазы пользовались его особым вниманием. Проявил он это внимание очень характерным для капиталиста способом. Ему было невыгодно открытие новых нефтяных районов. Это привело бы к снижению цен на нефть. Вот почему агенты Нобеля, разъезжая в 1910–1914 гг. по деревням, заключали с крестьянскими обществами договоры, согласно которым крестьяне за изрядные деньги обязывались не допускать на своей земле каких бы то ни было горных и геологических работ...

Только при советской власти, в годы сталинских пятилеток взялись за разработку Туймазов. В 1933 г. полевой геолог Чепиков – ныне лауреат Сталинской премии – с горным компасом и геологическим молотком в руках исследовал эти места. Начали бурить скважины. В 1937 г. из скважины, пробуренной мастером Беликовым, ударил первый фонтан. С тех пор началось промышленное развитие района.

Но все же Туймазы далеко отставали от Ишимбая. Скважины давали мало нефти, бурить их трудно – породы здесь твердые. Кое-кто даже считал, что район этот не имеет перспектив и его не следует развивать.

Противоположного мнения придерживался геолог треста Туймазынефть Михаил Васильевич Мальцев. Он безоговорочно примыкает к лагерю «глубоких», добываясь разведки девона в Туймазах, с увлечением принимается за составление проекта. Скважина № 152 должна по этому проекту пройти всю толщу осадочных пород, добраться до кристаллического фундамента, на котором они лежат. Ее начинают бурить уже в дни войны, в декабре 1941 г.

Между тем главный геолог треста Туймазынефть относится к этой буровой с недоверием. В апреле 1942 г., когда долото прошло уже больше тысячи метров и находится в карбоновых отложениях, главный геолог поднимает вопрос об остановке скважины.

– В военное время нет смысла бурить такую глубокую скважину, – говорит он.

По его предложению тресту предписывают остановить сто пятьдесят вторую и перевести ее на эксплуатацию карбона. Победа над девоном вновь отодвигается на неопределенный срок.

«Вот кто нужен сейчас девону...»

Однажды, придя на работу, Мальцев узнал о назначении на должность главного геолога комбината Андрея Алексеевича Трофимука.

Еще у всех свежи были в памяти выступления Трофимука о разведке девона, совещание геологов, организованное им два года тому назад, его настойчивость и принципиальность, с которыми он боролся за «глубокую» нефть. «Вот кто нужен сейчас девону, – подумал Мальцев. – Этот уж как вцепится – не отпустит».

В октябре 1942 г. Трофимук приезжает в Туймазы. Он поручает Мальцеву сделать обстоятельный доклад. По этому докладу принимается решение заложить новую разведочную скважину.

Буровая запроектирована на глубину в тысячу во семьсот метров. Это была буровая, которую, кажется, за всю историю разведки девона во что бы то ни стало решили довести до конца. Настойчивость и решимость сплотили всех – от Кувькина и Трофимука до подсобного рабочего...

Освоить разведочную скважину – сложная и ответственная задача. Надо прежде всего точно установить, на каком уровне находится нефтеносный пласт, чтобы дыры, которые будут пробиты в колонне, пришлось против него. Для этого производят так называемый каротаж. Нефть – плохой проводник электрического тока. Подземная вода, в которой растворены соли, – хороший проводник. Поэтому особый аппарат, который спускают в скважину, покажет увеличение сопротивления в том месте, где есть нефть, и уменьшение его – где вода. Когда показания аппарата будут нанесены на бумагу, получится ломаная линия – каротажная диаграмма.

Но вот каротажная диаграмма снята, колонна спущена и зацементирована. Теперь колонну надо «протрельять» – пробить дыры против того места, на какое указал каротаж. В скважину опускают электро-перфоратор, заряженный пулями. Нажим кнопки, выстрел. Несколько десятков пуль пробивают сталь и цемент и, открывая дорогу в скважину, впиваются в пласт. Оттуда уже готова брызнуть нефть, но ее еще не пускает столб воды, оставшейся в скважине после промывки. Только когда часть жидкости вычерпают и давление ее столба станет меньше, чем давление в нефтяном пласте, нефть устремится наверх.

Все эти дни Кувькин и Трофимук почти не отлучаются с буровой. Вдвоем они руководят работой. Каждая операция должна быть проведена особенно тщательно. Любая мелочь, за которой не доглядел, может сыграть роковую роль...

Трофимук мало спит, глаза его покраснели от бессонницы, он похудел, но полон жизни и энергии. Снова наступил сентябрь, и снова, как в прошлом году в это же время, он и его товарищи готовят своей стране богатый подарок.

«Девон побежден!»

Под вечер 25 сентября большая группа людей собирается возле буровой номер сто. Здесь стоят сейчас и просто зрители, и те, кто боролся за нее, отстаивал, проектировал, бурил ее. Все готово, сейчас скважину начнут «свабировать», вычерпывать из нее воду, чтобы вызвать фонтан.

Помост у самой буровой пустеет. Один лишь рабочий в черном резиновом костюме с капюшоном, похожий на средневекового монаха, прохаживается по помосту. Над устьем скважины покачивается на канате «сваб» – длинный, узкий поршень с клапаном, открывающимся вверх.

Сваб опускают, он скрывается в скважине. Через минуту-другую из устья начинает толчками выбрасывать воду, а за ней показывается и сваб. Второй, третий, четвертый раз спускают поршень, и все больше времени проходит, пока он вынырнет, гоня перед собой воду. И с каждым разом все выше, все темнее струя воды.

Короткий осенний день подходит к концу, сумерки быстро сгущаются. Нефти еще нет. В темноте опасно продолжать, может случиться авария.

– Придется отложить до завтра, – решает Кувькин.

Назавтра, едва рассвело, у буровой снова собирается толпа. Десятый, одиннадцатый сваб. Целых пять долгих минут проходит, пока вернется поршень.

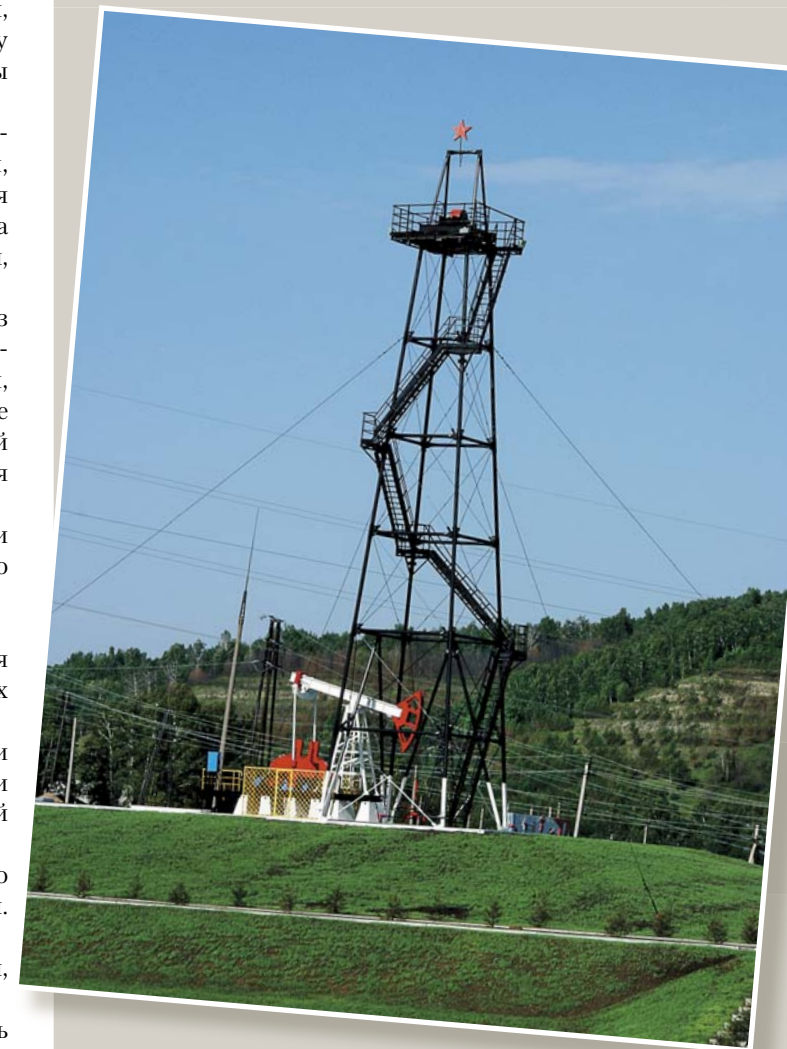
Двенадцатый сваб. Внезапно темнокоричневая, почти черная струя с шипением вырывается из скважины и поднимается над верхними фермами вышки. Первый фонтан девонской нефти забил!

Люди жмут друг другу руки. Вот он, итог не одного месяца волнений, бессонных ночей, упорной работы. Теперь они могут с полным правом сказать:

– Девон побежден. Это сделали мы, советские люди, для нашей любимой Родины!..

Два года прошло с того дня. Давно уже кончилась война. Миллионы защитников Родины вернулись домой. Тот, кто уезжал юношей, приехал зрелым мужчиной, закаленным в суровых испытаниях. Вернулись и тысячи нефтяников Башкирии. И люди, которые здесь

В 1958 г. скважина в Туймазах стала памятником трудовой славы. На ней закреплена мемориальная доска с надписью «Скважина 100, открывшая 26/IX—1944 г. девонскую нефть», а рядом установлен памятник – через рабочие руки из недр земли бьет фонтан нефти. Скважина до сих пор является действующей, счет добытой на ней нефти перевалил за миллион тонн. Туймазинские нефтяники любовно называют ее «скважиной-миллионершей»

оставались, тоже возмужали, многому научились за эти трудные и славные годы...

В двадцать раз увеличилась добыча в Туймазах. Оправдались написанные Трофимуком и Тимергазиным в 1940 г. слова о том, что под нефтяными пластами, находящимися в эксплуатации, будет встречен новый, более мощный пласт.

Сотый номер открыл один горизонт, а за ним, в июле 1945 г., открыт другой девонский горизонт, еще богаче. Забил девонский фонтан в Прикамье; на Волге тоже добывается девонская нефть. Новые перспективы открылись перед всем «Вторым Баку» с его огромными пространствами – от города Молотова на севере до Саратова на юге...

В кабинете главного геолога Башнефти на письменном столе стоит пузырек с густой, похожей на йод жидкостью. Сколько труда, борьбы, усилий ума и воли, сколько волнений, тревог и радостей заключено в ней.

Трофимук берет в руки пузырек.

– Не будь девонской нефти, – говорит он, – «Второму Баку» было бы суждено всегда оставаться младшим братом первого Баку. Теперь иное дело. В Башкирии восемьдесят структур. Пусть не все, пусть десять, даже пять процентов дадут столько же, сколько Туймазы. Представляете, что это значит?

Литература

Академик Трофимук: «Сибирь плавает на нефти» // Наука из первых рук, 2007. № 3 (15). С. 16–25.

Андрей Алексеевич Трофимук / Сост. Д. Х. Гук, Р. И. Кузьменко, Г. С. Фрадкин; Авт. вступ. статьи А. Э. Конторович, В. С. Вышемирский, Г. С. Фрадкин. М.: Наука, 1991. 176 с.

Главный геолог. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. 332 с.

Миненко Н. А. Тюмень: летопись четырех столетий: Ист.-худож. иллюстрированное изд. СПб.: Русь; Тюмень, 2004. 470 с.

Могилевский Л. Андрей Алексеевич Трофимук. М.: Профиздат, 1947. 56 с.

Трофимук А. А. Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГМ, 1997. 369 с.

Спуск в шахту рудника Октябрьский. Норильский р-н, 1970-е гг.

Редакция благодарит за помощь в подготовке материала начальника отдела инновационных программ ИГМ СО РАН к.г.-м.н. В. Д. Ермикова, сотрудников ИНГТ СО РАН к.г.-м.н. Л. К. Левчук, В. Н. Богословскую, Е. Г. Соколову, а также пресс-центр ОАО АНК «Башнефть»

